19: Мечта рекрутёра

Четвёртый сектор

Эпсилон-416

Силон

Убик спустился, опрятный и чистый, в новом наряде, который он купил ради этого дня. Он был весьма незамысловатым — пара синих брюк и белая рубашка с высоким воротником. Во время прошлого визита в город он видел, что люди носили такое, но в этот раз он не встретил никого в такой одежде. Материал был тонкий, и было такое чувство, что он развалится после первой же стирки, что было модно.

Дримбо до сих пор был за прилавком и смотрел какую-то новостную программу на встроенном в стену экране.

— Ты только глянь. Новые двигатели, которые не производят шума. Абсолютно бесшумные. Ты не услышишь их приближения, пока они не свалятся тебе на голову и не вобьют тебя в землю.

— Зачем их делать бесшумными? — спросил Убик.

— Прогресс, — сказал Дримбо. — Выглядишь очень хорошо, Убик. Свежим и блестящим. На, плесни немного.

Он передал Убику маленький флакон. На этикетке написано «Сочный мандарин». Убик открыл его и осторожно понюхал. Запах он не узнал, но тот был фруктовым и заставил его облизать губы. Не такую реакцию он хотел бы вызвать у своего интервьюера.

— Спасибо. Я попробую его как-нибудь в другой раз.

— Нет, нет, — сказал Дримбо, выхватывая флакон. — Он идеален для твоего интервью. Дела пойдут более благоприятным образом. Этот аромат делает людей восприимчивыми и расслабленными. Ну вот.

Он вылил солидную порцию в ладонь, хлопнул ею по лицу Убика, а затем размазал. Острый запах заставил волосы в носу Убика свернуться калачиком.

Дримбо глубоко вздохнул с закрытыми глазами, мысленно перенёсшись в сад в каком-то

другом мире.

— Они сочтут тебя неотразимым.

Убик предпочёл бы вымыть лицо, но времени не было. Он ещё раз проверил себя, глубоко вздохнул (о чём сразу же пожалел) и вышел из магазина.

— Будь осторожен, — крикнул ему вслед Дримбо. — Эти мудилы из ГСД запишут тебя в пушечное мясо, если будешь невнимателен.

Убик помахал у двери и вернулся на улицу, где люди занимались своими делами, всё так же игнорируя его.

Вход в здание ГСД был всего в нескольких шагах. Убик посмотрел на крышу и понадеялся, что правильно подключил своё устройство. Затем он поднялся по ступенькам и вошёл в здание.

Фойе было стеклянным и бетонным, со скудной обстановкой: автоматическая регистратура, бетонные скамейки для ждущих людей, металлическая дверь. Всё выглядело чистым, как будто кто-то регулярно заходил сюда и вычищал всю грязь. Эстетика была простой и минималистской. Если этому помещению хотели задать какой-то тон, то это была строгая функциональность.

Никаких камер видно не было, но Убику всё же казалось, что за ним следят. Может быть, сканеры? Здесь должны быть меры безопасности, какой-нибудь протокол обнаружения на случай враждебных намерений. ГСД действовал во всех четырёх секторах. Они должны были расстроить огромную кучу людей. Это было частью их бизнес-модели.

Убик направился к двери, которая открылась, когда он приблизился. В большой комнате был один человек. Он сидел за небольшим столом с пустым выражением лица, как будто он ещё не полностью проснулся или же научился спать с открытыми глазами. Он был высоким и широким, с большой головой, которая сужалась кверху, и плоским подбородком, из-за чего она выглядела как треугольник. У него была только одна рука, второй пустой рукав был прикреплён к плечу. Его глаза вернулись в фокус.

— Заходи, сынок. Давай, не нервничай ты так. — Он махнул Убику, чтобы тот подошёл ближе. — Ты пришёл зарегистрироваться, так ведь? Знаю я этот взгляд в твоих глазах. Это ничто иное, как жажда приключений, я прав?

Убик кивнул. Мужчина был одет в зелёное и хаки, что придавало ему некий военный вид, но никаких знаков отличия на нём не было. Просто и функционально.

— Эй, не стесняйся. Здесь ты среди друзей, собратьев — искателей приключений. Давай, давай, садись. Я — сержант Паджьяни, но ты зови меня Яни, как и все мои друзья. Сколько тебе лет,

сынок?

Убик на самом деле не знал, сколько ему точно лет, но удостоверение, которое теперь было при нём, говорило, что ему двадцать два года, так что это он и сказал:

— Двадцать два, сэр.

— Отлично. Просто прекрасно. — Он практически облизывал губы. Убик надеялся, что это не парфюм Дримбо повлиял на него. — Скажи мне, сынок, что тебя привело? Что, в частности, заставило тебя захотеть вступить к свободным добровольцам?

Убик был к этому готов. Не слишком увлечённо, не слишком апатично. Нужно быть очередным юнцом, пытающимся оставить нудную семейную жизнь позади.

— Я хочу посмотреть, что там, в других мирах. Хочу быть частью чего-то большего. Хочу увидеть бои.

— Конечно, а как иначе, — сказал сержант. — Кто ж не хочет? И ты увидишь, наверняка увидишь. Давай-ка я удостоверюсь, что ты понимаешь, на что подписываешься. Мы предпочитаем говорить начистоту со всеми новобранцами. Это не будет увеселительной поездкой среди звёзд. Это будет трудно. Тяжёлая работа. Опасность. Но такой молодой человек, как ты, не сожмётся от страха из-за небольшой тяжёлой работы и опасности, я прав?

Убик кивнул. Он с трудом воспринимал всерьёз изобилующую словами манеру речи этого человека.

— Могу я спросить… чем конкретно занимается гильдия? — Невинный, наивный, ещё один невежественный ребёнок, готовый своей подписью сдать свою жизнь в аренду.

— Чем мы занимаемся? Чем мы не занимаемся? Мы путешествуем по всей галактике, защищая человечество. Не какую-то конкретную группу или тип людей, как это делают некоторые другие организации. Мы защищаем всех.

— Если они заплатят гильдии, — сказал Убик.

— Конечно, они должны заплатить гильдии. У нас есть расходы, которые нужно покрыть, и счета, которые должны быть оплачены.

— А нам гильдия платит? — Небольшое обычное желание денег, очень нормальное.

— Именно так она и поступает. Гильдия всегда заботится о своих. Ты в ГСД на всю жизнь. У тебя всегда будет где прикорнуть и чем набить живот. Посмотри на меня. — Он ударил себя

кулаком по груди. — Потерял руку в перестрелке в Сегуре, который в Третьем секторе. Бросила ли меня гильдия? Выбросила ли, как ненужный мусор? Нет, сэр. Они нашли мне работу, дали чем заняться, удержали в здравом уме. Мало какая организация сделает это для тебя.

— Разве они не могут заменить вам руку? — спросил Убик. Ему было искренне любопытно. Протезирование не было таким дорогим.

— Совершенно точно могут. У них есть доступ ко всему современному оборудованию, которое ты только можешь себе представить. Ты всегда будешь выходить на поле боя вооружённым до зубов. Вот только после боя этих самых зубов ты можешь не досчитаться. Ха-ха-ха. Шучу я, надо сохранять чувство юмора. Вот как это работает: ты хорошо делаешь свою работу, выполняешь приказы, эффективно используешь выученное, — а выучат тебя по полной программе и совершенно бесплатно, — и ты получаешь больше, чем просто медали и благодарности — ну, их ты тоже получишь, — ты получишь очки репутации. Копишь их, а потом обмениваешь в магазине гильдии. Мне осталось всего несколько очков до получения кибернетической руки. Она лучше настоящей. В прямом смысле! Ну что, готов зарегистрироваться? Готов стать авантюристом?

— И мой CQ проверят? — спросил Убик.

— Ха, я понял. — Паджьяни помахал ему пальцем. — Я раскусил тебя. А ты подготовился, да? Умный малый, ха? Уже воображаешь, что попадёшь в продвинутую программу. Что ж, давай начистоту: да, ты пройдёшь бесплатное тестирование, и, если у тебя достаточно высокий CQ, ты также получишь полное обучение совместимости, которое оплатит гильдия. Но — слушай внимательно — ты пройдёшь тест только после регистрации. И если выяснится, что у тебя недостаточно высокий CQ — и давайте будем совершенно откровенны, он невысокий у большинства людей — отступать некуда. Ты инвестируешь в нас, как мы инвестируем в тебя.

— Хорошо, — сказал Убик. — Где подписать?

Сержант Паджьяни достал небольшой сканер, похожий на тот, который использовал Дримбо, и провёл им по руке Убика. Убик контролировал нервы и держал полосу лицом вниз.

— Убик У. Убик, — сказал Паджьяни, глядя на экран. — «У» означает именно то, что я думаю?[1]

Убик кивнул.

— Ох уж эти родители в наше время. — Паджьяни покачал головой. — Так, я вижу, что твой адрес — магазин по соседству.

— Да, я живу со своим дядей.

— Всё в порядке. Хорошо. Понимаешь, он будет нести ответственность за любой ущерб. Я по закону обязан уведомить тебя об этом.

— Ущерб? — переспросил Убик. — Какой ущерб?

— Да ничего такого, это только юридическое требование. Если ты сбежишь с оборудованием гильдии, дезертируешь с миссии, совершишь военное преступление во время службы в гильдии — всё это очень маловероятно, очень, очень маловероятно — мы оставляем за собой право получить компенсацию от ближайших родственников. Это нормально?

Была высокая вероятность того, что Убик в конечном итоге дезертирует. Он не собирался сдавать в аренду свою жизнь и конечности группе наёмников, как только он получит желаемое. Да и нельзя сказать, что он заставил Дримбо вписать себя в качестве его родственника.

— Звучит неплохо.

— Вот именно. Техническая формальность, не более того.

Никакого фактического подписания не было. Он должен был дать своё согласие на видео, подняв два больших пальца вверх.

— Скажи «да». Нам нужен голосовой отпечаток реального слова — оно будет записано. В противном случае, это не будет законно.

Убик сделал то, что ему сказали. Он был в деле, теперь ему осталось получить повышение до лучшего места в этой поездке.

— Вы получите очки репутации за то, что завербовали меня? Мне бы хотелось думать, что я помогаю вам получить эту руку.

— Конечно, получу. Всё, что мы делаем как члены гильдии, приносит нам очки репутации. Хорошенько выспался — получай очки. Съел все овощи на обед — держи ещё очки. Вот увидишь.

— А если я пройду CQ тест? Вы получите больше очков?

— Ну, давай не будем забегать вперёд. Это вряд ли произойдёт. Было бы отлично для нас обоих, если ты пройдёшь, но ты должен усмирять свои ожидания. Это всё часть обучения. Давай-ка я покажу тебе машину для тестирования CQ. Она последней модели.

Он подошёл к шкафу у задней стены и достал большой металлический ящик, неловко неся его

обратно под одной рукой. Убику понадобились бы обе руки, чтобы нести его, и при этом он бы не видел, куда идёт. Серый металл выглядел гладким и скользким, но на нём были изгибы и отверстия, за которые ухватились большие пальцы сержанта.

Убик ожидал, что у них будет последняя модель, но он никогда не видел такой машины. Лёгкая волна паники прошла через него. Сработает ли его устройство на этой версии?

— Она выглядит очень новой.

— Конечно оно новое. Я ведь говорил, только лучшее оборудование. — Он наклонился в сторону, подтолкнул низ машины бедром и опустил его на стол. — Просто положи свою руку здесь, а подбородок опусти сюда.

Убик положил руки на обе стороны машины и попытался осмотреть её.

— Она ведь не навредит мне?

— Нет, нет, её нечего бояться, процесс совершенно безболезненный.

Убик осматривал машину, как, по его мнению, это делал бы нервный новобранец. У него будет всего один шанс сделать это.

— Эм, вы ранее сказали, что мы защищаем человечество, но от кого мы его защищаем?

— А это очень хороший вопрос. Зачастую от самого себя, если уж говорить с тобой откровенно. Но есть много других опасностей, много проблем, которые нужно решить. Вот кем мы являемся — решателями проблем. А ещё много чего странного происходит за краем, и никто понятия не имеет, чем там занимаются люди.

— Вы забирались так далеко, за край? — спросил Убик, мягко добавив в свой голос страх, в то же время подвинув машину для тестирования, чтобы увидеть, что у неё сзади.

— Даже дальше него. Не хочу показаться высокомерным, потому что я не такой, но я всё повидал. Знаешь, что представляет собой самая большая угроза человечеству? Я тебе скажу. Это инопланетяне.

— Правда? — сказал застигнутый врасплох Убик. — Вы имеете в виду Предшественников?

— Нет, нет, не их. Они из хороших инопланетян, из мёртвых. Благодаря им и органике, которую они оставили, у нас есть надежда выжить. Нет, я имею в виду инопланетную жизнь, созданную нами. Животно-человеческие гибриды, совершенно чуждые формы жизни, которые не должны существовать.

— Гибриды? — спросил Убик. — Вы уверены?

— Конечно. Их выращивают в чанах. Выращивают ради тканей и органов, это большой рынок, большие деньги. И рабский труд. Ни права человека, ни права животных их не защищают, с ними можно делать всё, что взбредёт в голову, и это будет совершенно законно. Варварство. А ещё есть другое очевидное использование инопланетных форм жизни — дверь в вечную жизнь. Загружай своё сознание в новое тело и живи вечно. Бессмертие как инопланетная мерзость. — Его глаза были широко раскрыты и расфокусированы, он был полностью убеждён своими собственным страшными предупреждениями.

Убик был не так убежден, но эта обличительная речь дала ему время найти заслонку на той стороне корпуса, которая скрывала главную печатную плату. Она была такой же, что и у предыдущей модели, другим был только корпус, благодаря которому производители могли продать больше этих приборов как версию 2.0. Прогресс.

— Ладно, — сказал Убик. — Напомните, куда мне положить подбородок?

— Сюда. Правильно, вот так. Я уже могу сказать, что ты станешь отличным членом гильдии. У этих пришельцев не будет и шанса против таких, как ты, Убик.

— Эй, Яни, завязывай. Не засоряй голову парня своими сумасшедшими идеями.

Убик обернулся, чтобы посмотреть, кто это сказал, и замер. Он узнал человека, его одежду, его волосы. На свалке на его лице была маска, но Убик был уверен, что это был один из преследовавших его падальщиков.

[1] Без понятия, что оно значит, — примечание переводчика.

http://tl.rulate.ru/book/22111/474871